

И. Г. СНАССКИЙ

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(РОССИИ, УКРАИНА, БЕЛОРУССИЯ)
В 1917—1967 гг.

Среди всех так называемых вспомогательных исторических дисциплин за пятьдесят лет Советского государства и советской науки самые существенные перемены претерпела несомненно нумизматика. Немало не утратив своих «вспомогательных» свойств при разработке многих частных вопросов истории, она нашла свое главное направление как историко-экономическая дисциплина. Это в полной мере относится к изучению нумизматических памятников отечественной истории, т. е. к русской нумизматике.

Денежное обращение на территории Руси возникло и успешно прошло долгий путь развития, прежде чем появились первые русские монеты; знало оно иноземную монету и в позднейшие периоды. Помимо поэтому, что очень многие исследования, базирующиеся на отечественных находках монет различных иностранных государств, разрабатывают широкие проблемы истории денежного обращения древней и средневековой Руси. Подобное же направление нумизматических исследований успешно развивается во многих республиках Советского Союза, несколько не уменьшая важности изучения советской, отечественной монеты. Точно так же и монеты Русского государства остаются важнейшим источником для русской нумизматики.

Коренная перестройка нумизматики произошла прежде всего в чисто организационной области. Особенностью нумизматики, издавна выделяющей ее среди родственных дисциплин, было своеобразие и многолюдство ее аудитории, состоявшейся главным образом из любителей, коллекционеров монет. В дореволюционной России любительские интересы оказывали постоянное давление на науку, которая и сама в значительной мере была результатом более или менее случайной, любительской деятельности.

Редкие издания музеев были почти незаметны среди публикаций, осуществляемых нумизматическими обществами или част-

ными лицами, а в самих обществах Петербурга и Москвы немногочисленные ученые-профессионалы терпелись среди дилетантов, для которых коллекционирование монет или медалей, а иногда и научные занятия были лишь приятной отдушиной. Разумеется, бывало, что любитель со временем становился серьезным, признанным специалистом (например, А. А. Пальн). В то же время среди частных изданий не были редкостью научно-популярные писания, темнившие тщеславие их авторов.

Наиболее деятельным и многолюдным было Московское нумизматическое общество, объединившее, впрочем, едва ли сотню московских и иногородних членов. Его публикации типичны для тогдашнего состояния науки и интересов наиболее квалифицированного слоя нумизматов-любителей. Более академический характер имела издательская деятельность Нумизматического отделения Русского археологического общества. Название императорское делало это общество с его секциями полуофициальным учреждением. Возникшее только в 1911 г. в Петербурге, Российское общество нумизматов оставило после себя лишь несколько тонких брошюр-протоколов. Фактически это был замкнутый кружок любителей коллекционировать столица.

Еще одна важная особенность нумизматики — ее чрезвычайно сложное хозяйство, т. е. ее вещественные фонды, степень их доступности, полноты и упорядоченности, а главное — организация вывоза и сбора нового материала, прежде всего кладов. Подобно археологии нумизматика ненасытна: ее подлинный прогресс обеспечивается только динамичной, постоянно парадициваемой исследовательской базой. Однако в отличие от археологии, которая ведет разведку и активно разрабатывает свои «полезные ископаемые», нумизматика на редкость экстенсивна: она целиком зависит от счастливого случая, который посылает ей время от времени древние клады монет.

Монетные клады в дореволюционной России составляли предмет забот Императорской Археологической комиссии. Действуя в границах тогдашних правовых норм (право собственности на землю и ее недра), она систематически доставляла в Эрмитаж множество находимых по всей стране кладов. Огромное количество монет ежегодно пополняло коллекции, и к началу XX в. нумизматическое собрание Эрмитажа считалось одним из лучших в мире, оставаясь почти совершенно недоступным для русских исследователей. Неужное Эрмитажу возмущалось землевладельцам, а если находки были сделаны на казенных землях, иногда передавалось другим музеям, а часто отдавалось на Монашья двор. Немало кладов, все права на которые должны были принадлежать Археологической комиссии, попадало на антикварный рынок, пополняя частные коллекции, а иногда уходя за границу.

Клады, собранные в течение последних двух-двух с половиной столетий, когда в России возник и стал быстро расти научный

интерес к древним монетам, создали почти весь неисчисляемый миллионами фонд монет, которым располагает нумизматика в СССР в настоящее время; но в кладях долго видели лишь источник, питающий коллекции. Понимание самостоятельного научного значения кладов как комплексов, позволяющих открывать важнейшие особенности денежного обращения определенных периодов, складывалось очень медленно.

Бессспорно, что немногочисленные государственные нумизматические коллекции дореволюционной России и даже принадлежавшее императорской фамилии эрмитажное собрание в значительной мере были обременены своей полнотой собирательской страстью частных лиц, коллекции которых в разное время приобретались музеями или передавались им в дар. В то же время в руках коллекционеров находились иной раз такие никому не доступные нумизматические сокровища, которые оставляли позади лучшие музеи, не исключая и Эрмитаж. В дворцах знати десятками лет лежали забытые после смерти их составителей огромные коллекции.

После Великой Октябрьской социалистической революции охарактеризованная выше организация нумизматики как в области науки, так и в части ее базы стала невозможной и быстро распалась. В течение двух-трех лет прекратило существование Московское общество; немало его членов с коллекциями или без них оказались в эмиграции. Та же участь постигла глашатая нумизматическую организацию Петрограда — совсем немногочисленное Нумизматическое отделение Русского археологического общества и Российское общество нумизматов.

В 1917 г. не стало располагавшейся в императорском дворце Археологической комиссии, опекавшей Эрмитаж. Учет, сбор и распределение археологических нумизматических даров подр. земных в многонациональном Советском государстве должны были получить принципиально новую организацию. Эрмитаж стал народным музеем, и его праву распорядиться находимыми по всей стране кладами пришел конец.

Последним отголоском «частной» нумизматики была изданная в 1918 г. А. А. Ильиным (1858—1942) книга — руководство для собирателей монет Петра I.¹ А. А. Ильин в Петрограде и хранитель коллекций Исторического музея А. В. Орешников (1855—1933) в Москве были самыми крупными знатоками русских монет после умершего в 1916 г. графа Н. Н. Толстого, автора многочисленных, основополагающих работ по древнерусским монетам и монетам удельного времени. Его бесподобная коллекция русских монет и медалей, значительно превосходившая по полноте эрмитажное собрание, в августе 1917 г., когда в связи с тревожной

¹ А. И л и н. Русские монеты. Медаль монета с 1700—1725 г. Петра I. Практическое руководство для собирателей. Пг., 1918. Литограф. издание.

обстановкой на фронте из Петрограда эвакуировались коллекции музеев, были переданы в дар Эрмитажу сильном собирателю, впоследствии академиком Н. И. Толстым-младшим (1880—1954), с условием немедленной ее эвакуации.

В первые годы существования Советского государства перестройка работы в области нумизматики могла опираться только на ее крайне немногочисленные старые кадры — в основном хранителей немногих государственных нумизматических собраний — в Петрограде, Москве и двух-трех университетских городах да совсем уж немногих любителей, пришедших работать в музеи. В большинстве это были люди преклонного возраста, а смены им почти не было; только в Петрограде рядом со стариками работали молодые Н. П. Гауер (1888—1942) и Р. Р. Фасмер (1888—1936), а в 1922 г. к ним присоединился покинувший Москву ученик А. В. Орешникова А. И. Зограф (1889—1942).

Если в Петрограде работа нумизматов Эрмитажа не прекращалась, а после возвращения из эвакуации в 1921 г. коллекции пополнила небывалый размах, то в условиях гражданской войны, интервенции над ценностями многих музеев страны не раз нависала угроза. Забота об основных фондах нумизматики была возложена на Народный Комиссариат финансов, который предоставил свои хранилища для нумизматических сокровищ страны. Жизнь показала, насколько мудрым был выбор такого хранителя. И то время как белоэмигрантские газеты твердили, что коммунисты переплавляли в слитки все государственные и частные коллекции, не останавливаясь перед драгоценными украшениями, огромные нумизматические ценности тщательно хранились, а когда пришло время, вернулись в музеи. Сохранились и поступавшие в распоряжение Наркомфина клады, и они тоже впоследствии перешли к музеям.

В Петрограде забота о нумизматических богатствах стала делом непосредственно Эрмитажа: в течение ряда лет он принимал и осваивал национализированные коллекции из дворцов бывшей царской фамилии и знати, затем началось планомерное объединение давно замерших без хранителей коллекций многих учебных заведений, бывших научных обществ и учреждений Академии наук. К середине 1930-х годов нумизматическое собрание Эрмитажа выросло почти в четыре раза. Русская коллекция, уже принявшая в свой состав богатейшее собрание Н. И. Толстого, особенно пополнилась за счет превосходного собрания Академии наук и собрания С. Г. Строганова (1794—1882).

В 1924 г. специальное решение Совета Народных Комиссаров обязало Наркомфин обеспечить передачу Государственному Эрмитажу для вечного хранения всех образцов советских монет, изготавливаемых только что восстановленным Петроградским монетным двором. Это решение неоднократно уточнялось в связи с появлением новых видов продукции (медалей, орденов, знаков).

а в последующие годы было распространено и на некоторые другие музеи.

Колыбелью советской научной нумизматики стала Секция нумизматики и глиптики, созданная в Петрограде на базе бывшей Археологической комиссии Академии истории материальной культуры (АИМК, позже ГАИМК и РАИМК, и позднее время Институт археологии АН СССР). Секция начала работать в 1919 г. под руководством А. А. Ильина и существовала до 1929 г. Ее сотрудниками стали в основном нумизматы Эрмитажа, а вслед за ними и москвичи — А. В. Орешников и С. И. Чижов (1870—1920). После смерти в 1920 г. хранители Отделения нумизматики Эрмитажа А. К. Маркова и А. А. Ильин был приглашен на его место. Таким образом, под его руководством объединились и практическая музейная работа, и научная.

АИМК вводила нумизматов в мир научной деятельности большого коллектива археологов и историков. Постоянные контакты с ним и большая методологическая работа АИМК вскоре стали ощутимы и в Эрмитаже; там в 1927 г. открывалась нумизматическая выставка, на которой впервые была сделана попытка показать на материале монет смену общественных формаций, а не смену правителей или династий.

Уже одно только наличие в распоряжении АИМК богатейшего архива бывшей Археологической комиссии, зафиксировавшего тысячи находок монетных кладов более чем за полстолетия, подталкивало и надолго обеспечивало подущую тематику для Секции — разработку топографии находок кладов иноземных и русских монет на территории Русского государства. Эти исследования имели огромное значение именно для русской нумизматики, пришедшей к пониманию своих новых задач. Исследуя топографию и хронологию кладов восточных, западноевропейских и русских монет, Секция закладывала научные основы для изучения сложного и изменчивого многомонетного процесса денежного обращения на территории Древней Руси и на соседних территориях.

Информация о новых находках продолжала поступать в АИМК, постепенно ограничиваясь пределами Российской Федерации, поскольку свои системы учета и информации постепенно складывались и в других республиках. Законом одновременно были сформулированы общие положения о принадлежности дыбых кладов государству, но для создания четкой системы их учета и сбора цужно было время.

В 1920-х — начале 1930-х годов был опубликован главным образом в изданиях АИМК, а после ликвидации Секции нумизматики — за границей ряд законченных топографий кладов русских монет и слитков и кладов западноевропейских монет, а также описаний отдельных кладов. Р. Р. Фасмер, не успевший довести до конца работу над топографией находок куфических монет, под-

готовил тогда же две обобщающие сводки кладов последних лет.² Ему принадлежат многочисленные монографические описания составы исследованных им кладов куфических монет — памятников денежного обращения Древней Руси;³ им же был изучен ряд таких же кладов Прибалтики и Финляндии. Ученик Р. Р. Фаемера А. А. Быков в те же годы одубликовал свой первый клад и незадолго до начала войны — второй.⁴

Неклучительно большое значение далеко не только для восточной нумизматики имела одна из последних статей Р. Р. Фаемера, излагавшая разработанный им методiku топографического исследования куфических кладов.⁵ В своем исследовании Р. Р. Фаемер обнаружилась методологическая слабость труда П. Г. Любомирского,⁶ который пытался представить картину экономических связей Древней Руси с Востоком, используя доступные ему данные литературы о находках восточных кладов в России. Секция нумизматики установила возможные связи на местах и способствовала подготовке нескольких локальных обзоров кладов.⁷

² А. А. Ильин. 1) Топография кладов древних русских монет X—XI вв. и монет удельного периода. ТИИ ГАИМК, вып. V, 1925; 2) Топография кладов серебряных и золотых слитков. ТИИ ГАИМК, вып. I, 1924; Н. Ваиер. 1) Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters. Eine archäologische Studie. NZ, Bd. 62, 1920; Bd. 64, 1934; 2) Die russische Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. ZfN, Bd. 39, 1929; Bd. 40, 1931; 3) Nachträge zu den russischen Funden abendländischer Münzen. ZfN, Bd. 42, 1932; 4) Der Fund von Spunko bei St. Petersburg. ZfN, Bd. 36, 1926; 5) Der Münzfund von Wichliss. Deutsche Münzblätter, n. 388, 1935; А. А. Сиверс. Топография кладов с иракскими грошами. ТИИ ГАИМК, вып. 2, 1922; Р. Р. Фаемер. 1) Список монетных находок, зарегистрированных Советской нумизматикой в восточной АИМК в 1920—1925 гг. Сообщ. ГАИМК, вып. I, 1926; 2) Список монетных находок П. Сообщ. ГАИМК, вып. II, 1929.

³ Р. Р. Фаемер. 1) Вильсонский клад куфических монет. Журн. «Восток», 1925, № 5; 2) Два клада куфических монет. ТИИ ГАИМК, вып. VI, 1927; 3) Западнорусский клад куфических монет VIII—IX вв. ИГАИМК, т. VII, вып. 2, 1934; 4) Клад куфических монет, найденный в Новгородe в 1920 г. ИРАИМК, т. IV, 1925; В. Васинер. Ein im Dorfe Staryi Peda in Weissrussland gemachter Fund kufischer Münzen. Königl. Antikvitets Akad. Handlingar. Mostvarar 3, Stockholm, 1929.

⁴ А. А. Быков. 1) Клад серебряных куфических монет, найденный в Новгороде в 1903 г. ИРАИМК, т. IV, 1925; 2) Новая находка куфических монет. КСНМГ, вып. 8, 1930.

⁵ Р. Р. Фаемер. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе. Изв. АН СССР, вып. VII, серия общ. наук, 1933, № 6—7.

⁶ П. Г. Любомирский. Торговые связи Древней Руси с Востоком в VIII—IX вв. № зап. Служб. археол. устан., вып. 1, 1923. Рец.: Н. Ваиер. Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. III, Heft 42, Leipzig, 1926.

⁷ П. В. Христьянович. 1) Монетный скарб, знаящийся у Беларусі, у зборах Беларускага дзяржаўнага музея. Інстытут беларускае культуры. Гістарычна-археол. зборник, вып. 1, Мінск, 1927; 2) Ірацкія грошы у беларускіх монетных скарбах. Гістарычна археол. зборник, вып. 1, Мінск, 1927; 3) Монетні знаходкі на Пярэмошчыні. Вісник Одэскай камісіі краязнаўства, ч. 4—5, Одэса, 1930; Г. А. Горюхов. Монетные клады Курской губернии. Изв. Курского общ. краеведов, 1927, № 4; А. А. Федоров.

Среди посвященных русским монетам публикаций следует отметить одну работу С. И. Чижова, исследованного влад удельного времени.⁷ К сожалению, после его смерти оказался бесследно потерянной рукопись «Русской нумизматической библиографии», над которой он работал многие годы. Несколько статей, посвященных частным вопросам русской нумизматики XIV, XVI и XVIII вв., опубликовал А. А. Ильин.⁸ Интересную гипотезу о контрмаркировании персидской меди русской военной администрацией в Мазандеране во время Нишского похода выдвинул Р. Р. Фамер.⁹ Его вывод о принадлежности изученных им монет к обращению Мазандерана и Персии недавно подтвердился благодаря приобретению Эрмитажем экземпляров, на которых «русская» надчеканка поглощена позже кабигой персидской.

Р. Р. Фамеру и П. П. Бауеру принадлежат все статьи о почтовых и русских монетах и вышедшем в 1930 г. нумизматическом словаре Шреггера.¹⁰

К середине — второй половине 1920-х годов возникло любительское собирательство. В Ленинграде, Москве и других городах возникали местные общества и кружки; в течение некоторого времени у них был и свой печатный орган («Советский коллекционер», «Советский филателист»), очень скромный, но некоторые из публикаций, фиксирующие скоропреходящие явления металлического обращения в первые годы после революции, представляют определенную ценность.

Сотни составленных Р. Р. Фамером протоколов заседаний Секции нумизматики ГАИМК за 1919—1929 гг. позволяют проследить, как постепенно, но неуклонно складывалась у ленинградских нумизматов новая система взглядов на задачи нумизматики, в частности отечественной. Работа, которая до того велась в ГАИМК, после упразднения секции не прекратилась и была перенесена в Эрмитаж.

Наиболее актуальной и дискуссионной темой русской нумизматики 1920—1930-х годов стали древнерусские монеты с именем Владимира. П. П. Бауер, опираясь на данные хорошо датированных

Монетныеклады Рязанской губернии. Труды Спасского отд. Общ. исследователей Рязанского края, Спасск, 1928.

⁷ С. И. Ч и ж о в. Дроздовский клад русских денег времени влад. кн. Василия Дмитриевича Московского. ТИГ ГАИМК, вып. III, 1922.

⁸ А. А. И л ь и н 1) Монеты великого князя Черниговского конца XIV века. ИРАИМК, вып. 1, 1924; 2) Две монеты князя Андрея. ИРАИМК, вып. 1, 1924; 3) Монетный двор в Ярославле. ИРАИМК, вып. 1, 1924; 4) Пять персидских монет Екатерины II 1796 г. Гос. Эрмитаж, сб. II, Пгр., 1923.

⁹ Р. Р. Ф а м е р. Персидские монеты с надчеканками Петра I. Гос. Эрмитаж, сб. III, Л., 1926.

¹⁰ Wörterbuch der Münzkunde. Herausgegeben von P. Schröter. Berlin, 1930.

кладов древнерусских монет, содержащих как привесь и древнерусские монеты, развивал взгляды Н. П. Толстого, относившего спорные монеты к концу X — началу XI в.¹² Иначе смотрел на них А. В. Орешников.¹³ Однако классификации, которую предлагал он для древнерусских монет, опиралась на самый элементарный формальный анализ разновидностей изображающегося на этих монетах родового знака; усмотренная при этом эволюция переносилась на монеты. С данными состава кладов, как и с обоснованными и исследованными Р. Р. Фасмера и других ученых принципами датировки кладов, он вообще отказывался считаться.¹⁴

Предложение А. В. Орешникова классификации в более разрабатанном виде была опубликована уже после его смерти.¹⁵ Последнее слово осталось за ним, и в течение некоторого времени могло казаться, что предложение А. В. Орешникова перевертывать спорные монеты между правившими после Ярослава и Киена, Вышгороде, Переяславле и Чернигове несколькими князьями (кончая Владимиром Мономахом) твердо принято исторической наукой и не может быть возвращено к позиции Толстого.

В Москве после смерти С. П. Чакова, А. В. Орешникова и В. К. Трутовского (1862—1932), несколько статей которого было опубликовано в 1921—1928 гг.,¹⁶ исследовательская работа в области нумизматики совсем замерла; в Ленинграде все внимание было сосредоточено на каталогизации коллекции Эрмитажа. Исследовательская работа не прекращалась, но после 1929 г. возможности для опубликования работ крайне сократились, помещению статей и заграничных изданиях тоже стало встречать все большие препятствия.

До 1941 г. можно отметить появление еще двух статей уже не работавшего в Эрмитаже П. П. Бауера — по проблемам русского денежного счета и купной системы,¹⁷ каталога, вышедшего

¹² N. Vallet. Die russische Fände. . . S. 1.

¹³ См.: А. В. Орешников. Рец.: П. П. Бауер. Древнерусский чекан конца X и начала XI в. ИАНМГ, тав. 5, 1927; Séménoff et Kondakovianin, I II, Prague, 1928.

¹⁴ А. В. Орешников. Классификация древнерусских монет по родовым знакам. Изв. АН СССР, серия гуманитар. наук, 1930.

¹⁵ А. В. Орешников. Денежные знаки домонгольской Руси. Труды ГИМ, тав. VI, М., 1936.

¹⁶ В. К. Трутовский. 1) Новые нумизматические данные истории ценностей донепетровской России — художественные. ТРА РАИИОН, I, 1926; 2) Ветна, черница и белка. Труды Этнографического музея ГИМ, М., 1926; 3) Алтын, его происхождение, история, эволюция. Дискуссия и история древних русских ценностей. ТРА РАИИОН, II, 1928.

¹⁷ П. П. Бауер. 1) Денежный счет Русской Правды. Вспомогательные исторические дисциплины. М., Л., 1937; 2) Денежный счет и денежное обращение в северной западной Руси в XIII и XIV в. Проблемы историкоэкономии. т. III, М.—Л., 1940.

Эрмитажем и связан со 100-летием со дня смерти А. С. Пушкина,¹⁸ и первого выпуска широко задуманного труда А. А. Ильина,¹⁹ так и оставшегося неизданным.

Подготовленный в 1941 г. в сдаче в печать том «Трудов Отдела нумизматики Эрмитажа», включивший работы по русской нумизматике, увидел свет только в 1945 г.²⁰ когда большинство авторов уже не было в живых. А. А. Ильин и С. А. Розанов погибли в осажденном Ленинграде, аспирант В. М. Неклюдов не вернулся с войны.

Ликвидация секции нумизматики ГАИМК в 1929 г. обезглавила важное дело учета и сбора открываемых кладов. До 1941 г. это было еще не очень заметно; сложились определенного рода навыки в административных органах республик; большое число кладов, хоть и не всегда прямым путем, приходило в музеи.

Война нанесла огромный ущерб нумизматическим собраниям СССР. Не пострадали великоценные коллекции Эрмитажа и Исторического музея, но фонды многих республиканских и местных музеев, не говоря уже о частных коллекциях, гибли или редуцировались притом. Во многих случаях в условиях поспешной эвакуации сводились на нет или тяжело нарушились созданный трудом поколений хранителей научная систематизация монет. В Эрмитаже, например, ее восстановление потребовало около 15 лет! Лишь немногие местные музеи, сохранившие свои коллекции, имели возможность прибегнуть к помощи квалифицированных специалистов для хотя бы элементарного упорядочения своих собраний.

После окончания войны особенно остро ощущалось отсутствие единого законодательства и контроля в деле учета и сбора находимых монетных кладов. По-прежнему они ежегодно открываются многими десятками, если не сотнями, но выполнение закона, объявившего их безоговорочной собственностью государства, организационно не обеспечено, и многие клады уходят на пополнение частных коллекций. Музеи, к которым чаще всего обращаются люди, находившие клад, даже не имеют в своем бюджете статьи для предусмотренной законом выплаты вознаграждения и канули в небытие, продаваемые клад, т. е. рассматривать их как собственность правообладателей!

В возникающих по все большему числу самостоятельных местных музеях, особенно в школьных, зачастую совершенно отсутствует

¹⁸ А. А. Войтов и Л. С. Пискунов. Медали, жетоны и медалионы в память А. С. Пушкина. Л., 1937.

¹⁹ А. А. Ильин. Классификация русских удельных монет, вып. 1. Л., 1940.

²⁰ Сов. Эрмитаж, Труды Отдела нумизматики, т. 1. Л., 1945 (В. М. Неклюдов. О русских деноминах самцах; С. А. Розанов. Золотые «добринки»; А. А. Войтов. Памятник уральской золотой власти 1863 г.).

какая бы то ни было ответственность за сохранность поступающего в них материала, чем пользуются некоторые любители монет.

Само законодательство о складах нуждается в уточнениях; и нем, например, не предусмотрено возможности находки кладов медных монет. Не вполне удовлетворительны и действующие в музеях правила работы с монетами. Инвентаризация знает их только как единицы хранения, и даже сохранение целостности кладового комплекса не предусматривается; раздельное хранение по металлам идет к разрушению коллекций даже там, где они сохранялись неповрежденными. Недостаточное знакомство с нумизматикой музейных кадров и отсутствие литературы ведут к тому, что увеличивается разрыв между состоянием нумизматических фондов в немногих центральных музеях и в областных и местных музеях.

Исходящее от Эрмитажа и Исторического музея предложение создать при Министерстве культуры СССР на общественных началах Нумизматическую комиссию, которая могла бы организовать единый учет находок, обеспечить инструктаж и разъяснительную работу, а также необходимые представления со стороны Министерства различным ведомствам, не встретило поддержки.

В отличие от печальных началоводов и хаотичности нумизматике во успехах в области исследовательской работы несомненно. Институции после эвакуации коллекций нормальные условия хранения, Эрмитаж закончил первое послевоенное десятилетие с обильным научным коллективом. Обеспечив себя необходимыми кадрами, он готовил их и для музеев союзных республик. Замечательные перемены произошли в Историческом музее, где в предвоенные годы Отдел нумизматики годами оставался под замком. Возглавивший его А. А. Сивере (1866—1954) в короткий срок собрал и велелит молодой и деятельный коллектив.

Большое значение имело то, что Институт истории материальной культуры, также ставший одним из очагов нумизматических исследований и подготовки кадров, и программу своих ежегодных Школу нумизматики и нумизматику. Ежегодные встречи нумизматов всех республик способствовали координации и планированию их исследований. Небывало возросло число научных публикаций, для которых охотно предоставлялось место в изданиях института, Археографической комиссии и других. Нумизматической тематике постоянно уделял внимание и своих изданиях и Эрмитаж.

Оградным явлением было возрождение интереса к нумизматике в ряде университетов, введение курсов русской нумизматики в программу преподавания в Ленинграде и в Москве, организация нумизматических кабинетов в Одессе и Мшиске. (Виделен, единственный университет, сохранивший свою старую, еще до революционную нумизматическую коллекцию, был Томский). В аспирантуре Эрмитажа были подготовлены молодые специа-

листы для Армении, Белоруссии, Узбекистана, Украины и Эстонии, сделанные уже вклад и в русскую тематику.

Опубликованные в 1960, 1962 и 1965 гг. обзоры советской нумизматической литературы охватывают больше полутора тысяч монографий, статей серьезного содержания, рецензий и т. п.²¹ Более 250 из них посвящено непосредственно русской нумизматике. Они показывают, как важная еще в военных 1944—1945 гг. ознакомили и ширялись нумизматические исследования.

Работы нескольких авторов посвящены истории науки русской нумизматике. Получили освещение малоизвестная собирательская практика, развитие теории нумизматики (классификации) в XVIII—начале XIX в. и ее главные проблемы этого периода, и частности, впервые отмечены заслуги в разработке научной классификации русских монет XIV—XV вв. библиотекари Кунсткамеры А. И. Богданова.²² А. И. Харко занимался историей московских нумизматических собраний.²³ Многие исследования последнего десятилетия обращаются к истории нумизматики в России.²⁴ К 200-летию Эрмитажа в Отделе нумизматики была закончена коллективная работа, представляющая собой очерк истории эрмитажного нумизматического собрания и путеводитель по его фондам.

Все более устойчивый интерес проявился и к истории техники монетного дела. К отмечавшемуся в 1949 г. 225-летию Ленинградского монетного двора были приурочены очерк его истории в XVIII в.²⁵ и брошюра о лабаторе изобретателе П. А. Певедомском.²⁶ работавшем на Петербургском монетном дворе; со-

²¹ Н. Е. Спасский и В. Л. Янин. 1) Советская нумизматика. Библиографический указатель 1947—1958 гг. Изд., т. II, М., 1960; 2) Советская нумизматика. Библиографический указатель 1959—1960 гг. и приложения к указателю за 1947—1958 гг. Изд., т. III, М., 1962; К. Кофтаг and S. Сухесова. Russia. A survey of numismatic research 1960—1964, III (Modern numismatics including medals). International Numismatic Commission, Copenhagen, 1967.

²² Н. Е. Спасский. 1) Очерки по истории русской нумизматики. ИС (Труды ГИМ, вып. XXV), М., 1956; 2) Отдел нумизматики Эрмитажа. Сообщ. Гос. Эрмитажа, XVIII, 1960.

²³ А. И. Харков. 1) Мюнцкабинет Московского университета. Труды ГИИИ, М., 1960; 2) На нумизматическом архиве. ИС, ч. 2 (Труды ГИМ, вып. XXVI), М., 1957.

²⁴ В. К. Брицотский. О некоторых вкладах римских монет, найденных в России (на истории русской нумизматики). ИСНМД, 66, 1956; В. В. Якубин. На истории русской нумизматики и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895—1917). Ташкент, 1958. См. также: И. В. Соколов. Древнеболгарские монеты в музеях СССР. Визант. архивник, XIII, 1958; Е. С. Щукин. Международное искусство в России XVIII в. Д., 1962.

²⁵ Н. Е. Спасский. Петербургский монетный двор от возникновения до начала XIX в. Д., 1949.

²⁶ Н. Е. Спасский. 1) Изобретатель. Певедомский. Д., 1949; 2) Новые материалы для биографии П. А. Певедомского. Труды Гос. Эрмитажа, т. III, 1959.

адавший им криволинейный монетный пресс известен под именем прессы Ульборна. Историей денежных дворов XVII в. привлекла внимание А. С. Мельникова.²⁷ Важную особенность техники монетного производства Руси XV в. — применение маточника — установила М. П. Ситникова,²⁸ открыв тем самым новые возможности для уточнения систематизации монет этого времени.

Обзор русского денежного дела от возникновения денежного обращения на Руси до наших дней представляет книга «Русская монетная система». Выпущенная в связи с 250-летием монетной реформы Петра I, она впервые обратила внимание исследователей на тот факт, что десятичная монетная система, создание которой издавна приписывалось Соединенным Штатам Северной Америки и Франции времени Великой революции, зародилась в древнерусском денежном счете и была введена в России почти столетием раньше, чем в США и Франции.²⁹ Книга уделяет много внимания вопросам техники, организации производства и истории монетных дворов Петровского времени. Вид ее разделов является предвзвешенным и логичным ввиду обширности исследований, опубликованных в развернутом виде позже.

В нумизматике своеобразно отразился огромный рост интереса в СССР, порожденный за рубежом беспримерным подъемом советского народа в Великой Отечественной войне и достижениями послевоенного периода в различных областях советской науки и культуры. Русские монеты, не являвшиеся особым интересом на зарубежном антикварном рынке в предвоенные годы, после войны заняли на первом месте по спросу и ценам. Такой же интерес вызывает и советская нумизматическая литература. За последние 15—20 лет появились и ряд работ (преимущественно американских авторов) о русских монетах XVIII—XX вв., а некоторые исследователи даже рискуют углубляться в ранее совершенно неизвестную там область донетровской нумизматики.

Неуклонный интерес советских исследователей вызывают монетные клады. Отдел нумизматики Исторического музея регулярно публиковал сведения о становившихся известными новых кладах.³⁰ Свод монетных кладов Белоруссии (более 1000

²⁷ А. С. Мельников а) Старый Московский денежный двор по преддверию реформы 1653—1659 гг. АС за 1964 г., М., 1965; б) О чеканке монет в Куюнобье в середине XVII в. СА, 1964, № 3.

²⁸ М. П. Ситникова а) В вопросе о технике чеканки русских монет в XV в. ВСННМГ, вып. 66, 1950.

²⁹ П. Г. Силески и В. Русская монетная система. Изд. 3-е, Л., 1962 (1-е издание выпущено в 1957 г. как пособие для учителей-историков. Издание на английском языке вышло в 1967 г. в Амстердаме — The Russian monetary system. Revised and enlarged edition, Jacques Schulman, Amsterdam, 1967).

³⁰ П. Д. Мещ. Клады монет (зарегистрированные Гос. Историческим музеем за 1945—1952 гг.). ВСННМГ, вып. 52, 1953; А. С. Мельни-

находок) была темой кандидатской диссертации аспиранта Эрмитажа В. П. Рыбцевича.²¹ Подобный же обзор кладов Украины выполнен в Институте истории АН УССР П. Ф. Котляром. Публикации обеих топографий будут ценным вкладом в советскую нумизматику. К сожалению, очень редко издается в местах происхождения работа в области нумизматики и учета кладов.²²

Вестиге пачаток Р. Р. Фагмером дело исследования и монографического описания кладов куфических монет как памятников древнерусского денежного обращения было продолжено публикациями А. А. Бакана, С. А. Жинной и В. П. Рыбцевича.²³ С. А. Жинна продолжила и пачаток Р. Р. Фагмером исследование такой специфической области нашей нумизматики, как монеты Волжской Болгарии.²⁴

В области исследования обращения византийских монет на территории Древней Руси большое значение имело опубликование фундаментальной топографии В. В. Кропоткина.²⁵ П. В. Соколов исследовала византийскую часть одного старого, слабо исследованного в свое время клада.²⁶ Замечательное собрание византийских монет Эрмитажа получает все большую известность благодаря публикациям П. В. Соколовой.

Очевидные успехи имеются в исследовании обращения средневековых западноевропейских монет на территории СССР, которое составляет важный этап древнерусского денежного обращения. Опубликован ряд новых кладов — в основном работы заменившей П. П. Гауера и Эрмитажке А. А. Марковой и особенно ее ученика и преемника В. М. Пугина. Его кандидатская диссертация включала обогащенную за счет нового материала и уточнения со-

к о в а. Клады монет. . . 1952—1953 гг. КСНДМЗ, вып. 67, 1957; П. Д. М е д и А. С. М е л я н и к о в а. 1) Клады монет. . . 1955—1958 гг. Ежегодн. ГИМ, М., 1960; 2) Клады монет. . . 1959 г. Ежегодн. ГИМ, М., 1961.

²¹ В. П. Рыбцевич. Топографии монетных кладов на территории Белоруссии. Автореф. канд. дисс., АН УССР, 1963.

²² П. Подолов. Клады расселяются. . . Топографии кладов монет, найденных на территории Тернополь обл. в 1938—1960 гг. Бронец, 1960.

²³ А. А. Б а к а н. 1) Куфические монеты озерщины на Пауликула. Изв. АН УССР, т. X, серия общ. наук, 1961, № 2; 2) Восточные монеты Дзвиньского клада. Труды Гос. Эрмитажа, т. IV, 1961; С. А. Ж и н н о в а. 1) Переломный клад куфических монет X в. МНА СССР, № 55, 1956; 2) Второй Переломный клад куфических монет X в. МНА СССР, № 117, 1962; В. П. Р ы б ц е в и ч. Два монетно-переломных клада IX в. на Ингобовой области. Изв. т. V, М., 1965.

²⁴ Р. Р. Ф а г м е р. О монетах волжских болгар X в. Изв. Общ. археологии, истории и этнографии при Казанском унив. им. В. И. Ульянова-Дзюбина, т. XXXIII, вып. 1, Казань, 1926; П. V a s s e r. Über die Münzen des Wolgabulgarier. NZ, Bd. 38, 1925; С. А. Ж и н н о в а. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. МНА СССР, № 111, 1962.

²⁵ В. В. К р о п о т к и н. 1) Клады византийских монет на территории СССР. Визит. преемник, XXVI, 1965.

²⁶ П. В. С о к о л о в а. Византийские монеты клада Велза. Труды Гос. Эрмитажа, т. IV, 1961.

тава ранее известных кладов на основе почвенных систематизационных данных новую картографию этих кладов.³⁷

Обращение восточных, византийских и западноевропейских монет на территории Древней Руси составляет тот «фон», без учета которого не может решаться и возникший для нас вопрос о первых монетах Русского государства. Эти проблемы рассматриваются в разделе «Деньги и денежное обращение» «Истории культуры Древней Руси».³⁸ Автор этого исследования защищает научную концепцию И. П. Толстого, подытоживая все, что было достигнуто в этой области накануне войны. Значительно дальше идет монография В. Л. Янина,³⁹ широко охватывающая проблемы денежного обращения домонгольского периода, начиная с зарождения в славянском мире основных понятий кушной системы. Многие детали вносят это исследование и вопрос об изначальном различном характере денежно-весовых систем Киева и Новгорода: серьезное внимание автора к данным метрологии и глубокий анализ состава кладов, содержавших в себе серебряники, делают особенно очевидным безусловное и окончательное «возвращение» древнейших русских монет к денежному обращению конца X — начала XI в. Правильность впервые обоснованной И. П. Толстым датировки монет киевских князей получает новые подтверждения и в ряде сфрагмистических исследований В. Л. Янина.⁴⁰ Заметное пополнение фонда древнейших русских монет нашло отражение и двух статей одновременно опубликованных в 1955 г. заведующей Отделом нумизматики Исторического музея И. Д. Мец;⁴¹ одна

³⁷ А. М. Маслов, Дыдовский клад. КСННМБ, вып. 23, 1948; А. А. Маринич, Третий Любечский клад средневековых западно-европейских монет. ИС, т. 2 (Труды ГИМ, вып. XXVI), 1957, в. М. П о т и н 1) Деятельский клад денариев середины XI в. Труды Гос. Эрмитажа, т. IV, 1961; 2) Картографический анализ западноевропейских монет X — XI вв. на территории Древней Руси. Труды Гос. Эрмитажа, т. IX, Нумизматика, вып. 1, 1967; 3) Древняя Русь и европейские государства в X — XII вв., Л., 1968. См. также: В. М. П о т и н 1) Причины прекращения притока западноевропейских монет на Русь в XI в. Сб. «Международные связи России до XVIII в.», М., 1964; 2) К вопросу о составе и датировке Скадинского клада. Сообщ. Гос. Эрмитажа, вып. XVII, 1960; 3) 11 серебряных монетовидных планетинах и кладах X — XI вв. ИС, т. 11, М., 1960; 4) Особенности притока западноевропейских денариев X — XI вв. и их распространение на территории Древней Руси. Зап. Одесск. археол. общ., т. 1 (34), 1960; 5) Некоторые вопросы торговли Древней Руси по нумизматическим данным. Вестн. истории мировой культуры, № 4, 1961; 6) Находки западноевропейских монет на территории Древней Руси и древнерусские поселения. ИС, т. 11, М., 1962.

³⁸ В. А. Р о з а н о в Деньги и денежное обращение. В кн.: История культуры Древней Руси. Домонгольский период, т. 1, М.—Л., 1948. (Статья написана на основе неопубликованной рукописи И. П. Толстого).

³⁹ В. Л. Я н и н. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.

⁴⁰ См.: В. Л. Я н и н. Древнейшая русская печать. X в. КСННМБ, вып. 35, 1955.

⁴¹ И. Д. М е ц. 1) Серебряники на Митляновки. СА, 1960, № 1; 2) Новые данные о серебряниках Государственного Исторического музея. ИС, вып. 1, 1963.

из новых находок, особенно интересная по датировке ее археологического комплекса, опубликована А. А. Меданценой.⁴²

Исследование техники изготовления южных сребреников свидетельствует о едином центре весьма краткого временного производства этих монет.⁴³ В Фрагментах заканчивается работа по подготовке нового сплошного каталога древнейших русских монет. Если число известных латвинок Владимира не увеличилось, то выявлено по-прежнему совершенно неизвестное их происхождение: все они приурочиваются к двум старым, давно известным кладам, которые ранее считались состоявшими только из византийских монет. Число утерянных теперь сребреников по сравнению с тем, что было известно в 1890-х годах Н. П. Толстому, увеличилось вдвое и достигло 300. М. П. Ситникова проделала огромную работу по составлению каталога *numismata hinc* буквально каждого из них.

В двух статьях В. В. Голенико изложены его соображения относительно встречающихся в основном только на Таманском полуострове характерных сарматских подражаний византийским монетам X—начала XI в. Он усматривает в них печальный этап местной русской чеканки.⁴⁴ Одна из статей В. М. Потина представляет попытку доказать, что так называемые скандинавские подражания Ярославу серебру (П. В. Кепе некогда видел в них монеты Олега) в действительности являютя монетами Ярослава более раннего времени.⁴⁵

Старейший спорный вопрос истории денежного обращения Древней Руси — кожаные деньги — сохраняет свою поразительную живучесть. В 1949 г. в Ленинградском университете была защищена диссертация, автор которой, опираясь на упомянутое К. Марксом русские кожаные деньги, дискутировал об их употребительности на Руси вплоть до XV в.⁴⁶ В упомянувшихся «Очерках по истории русской нумизматики» устанавливает первоисточник цитированного Марксом сообщения Ж. Б. Сен — компаративный курс политической экономии, который был прочитан академиком Шторхом в Академии наук Екатерины II еще на пороге XIX в.

Еще один сильный аргумент сторонников теории кожаных денег — выкалывания нескольких арабских средневековых писав-

⁴² А. А. Меданцева. Сребреники на Заречья на Ступе. СА, 1963, № 1.

⁴³ П. Г. Спасский. Насущные вопросы научной русской монеты X—XI вв. Сообщ. Гос. Эрмитажа, вып. XXI, 1961.

⁴⁴ В. В. Голенико. 1) Подражания византийским монетам X—XI вв., найденные на Таманском полуострове. Визант. временник, вып. VII, 1953; 2) Новые материалы к изучению таманских подражаний византийским монетам. Визант. временник, вып. XVIII, 1964.

⁴⁵ В. М. Потин. О так называемых «скандинавских» подражаниях монетам Ярослава Мудрого. Тез. докл. второй науч. конф. по истории, экономике, языку и литературе скандинавских стран и Финляндии, М., 1965.

⁴⁶ П. Г. Завостровцев. На истории денег и денежного обращения в России до XV в. Автореф. канд. дисс., ЛГУ, 1939.

телей о массовой ценности у русских каких то лишённых шерстного покрова шкур пушных животных — рассмотрен в отдельной статье⁴⁷ в связи с известными способами фальсификации пушнина путем маццирования на ней отдельных волосков. Однако недавнее выявление еще одного арабского источника открыло возможность пополнить и аргументацию сторонников этой теории так называемые драгоценные пломбы⁴⁸ — на редкость слабо изученные до настоящего времени русские средневековые товарные пломбы. Доказывается, что денгалами русским служили переработанные тонкой и опломбировавшиеся связки пеговых шкурков.

Большие успехи достигнуты в изучении русских платяных слитков. В ряде исследований М. П. Сотицкой, опирающихся на огромный материал, вскрыты интересные особенности техники изготовления части новгородских слитков, в которых тонкий слой высокопробного серебра прикрывает низкопробный металл. Изучение многочисленных надписей, открытых на слитках, позволило осветить многие стороны организации их производства, вплоть до некоторых арифметических приемов литейщиков при учете потери металла в процессе.⁴⁹ Новый клад на Городце на Волге опубликовал А. Ф. Медведев.⁵⁰ Две работы Г. Б. Федорова были посвящены так называемым литовским слиткам.⁵¹

В книге о древнерусской миниатюре А. В. Арциховский показал возможность использования миниатюры как источника при исследовании некоторых проблем денежного обращения абазгидского периода.⁵²

Посвященные топографии находок джучидских монет, имеющих существенное значение для датировки обращения некоторых видов слитков, работы Г. А. Федорова Давыдова охватывают и территорию русских земель.⁵³ Обращение православных грошей на западно-русских землях исследовано в работах Н. А. Саболовой и В. П. Рыб-

⁴⁷ П. Г. Спасский. На истории древнерусского товарообедения. КСИИМК, вып. 62, 1956.

⁴⁸ А. Л. Монгайт. Абу Хамид ал Гаризми и его путешествие в русские земли 1140—1153 гг. История СССР, 1959, № 1.

⁴⁹ М. П. Сотицкая. 1) На истории обращения русских серебряных платяных слитков в XIV—XV вв. (Дело Федора Жеребца 1447 г.). СА, 1957, № 3; 2) Шероги гривны. Сообщ. Гос. Эрмитажа, вып. 8, 1956; 3) Финляндский клад литовских серебряных слитков и собрания Эрмитажа. Сообщ. Гос. Эрмитажа, вып. 11, 1957; 4) Эпиграфика серебряных платяных слитков Пскового Новгорода XII—XV вв. Труды Гос. Эрмитажа, т. IV, 1961; 5) На истории древнерусской практической арифметики XII—XIV вв. Сообщ. Гос. Эрмитажа, вып. XXIII, 1962.

⁵⁰ А. Ф. Медведев. О новгородских гривнах серебра. СА, 1963, № 2.

⁵¹ Г. Б. Федоров. 1) Классификация литовских слитков и монет. КСИИМК, вып. 29, 1959; 2) Топография кладов с литовскими слитками и монетами. КСИИМК, вып. 29, 1959.

⁵² А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1954.

⁵³ Г. А. Федоров Давыдов. 1) Клады джучидских монет. Изв. т. I, М., 1960; 2) Находки джучидских монет. Изв. т. IV, М., 1963.

ценна.⁵⁴ Монеты и денежное обращение Черной Руси были темой кандидатской диссертации П. Ф. Котляра.⁵⁵

Монеты удельного времени — старейшая тема русской нумизматики, разработка которой никогда не прерывалась после ее основоположника, библиотекаря Кунсткамеры А. П. Богданова (1692—1766).

В послевоенные годы стал известен только один новый клад русских монет XIV—XV вв.,⁵⁶ но исследование монет и денежного обращения этого периода велось очень активно. После нескольких работ Г. Б. Федорова⁵⁷ особенно интересны и обогащающие результаты научной систематизации монет удельного времени были достигнуты П. Д. Мец, опирающейся на огромный материал собрания Исторического музея и успешно применившей методичку исследования соотношений атемеллей, возникающих в результате их разновременной смены в процессе изготовления монет.⁵⁸ Ее диссертация была посвящена такому сложному материалу, как монеты князю Василию Темному; ряд ее исследований идет к изменению многих привычных систематизационных представлений о монетах XIV—XV вв.⁵⁹

Обратившись к датировке рязанских подражаний дмитриевским монетам, В. Л. и С. А. Янина обосновали признание начала рязанской чеканки более поздним, чем московской.⁶⁰ В. Л. Янина

⁵⁴ П. А. Соловьев. 1) Происхождение гроши в музеях Украины. Ист., т. 1, Киев, 1963; 2) Клад рязанских грошей на с. Чайка Киевской обл. Ист., т. 2, Киев, 1965; 3) П. Ф. Котляр. К вопросу о денежном обращении западнорусских земель в XIV—XV вв. Ист., т. 2, Киев, 1965.

⁵⁵ П. Ф. Котляр. 1) Денежное хозяйство и монетное дело Черной Руси сороковых годов XIV — первой четверти XV вв. Автореф. канд. дисс., ДЮИИ АН СССР, 1965; 2) К вопросу о правовом положении Дельновского монетного двора в XIV—XV столетиях. Ист., т. 2, Киев, 1965; 3) Классификация чернорусских монет Владислава князя Оболенского. Сообщ. Гос. Эрмитажа, вып. XXVI, 1966; 4) Проблемы и основные идеи исследования монет Черной Руси. Ист., т. 2, Киев, 1965.

⁵⁶ М. В. Сулейман. Ожиданный клад XIV века. ДЮИИМГ, вып. 29, 1949.

⁵⁷ Г. Б. Федоров. 1) Происхождение московской монетной системы. КСННМК, вып. 16, 1937; 2) Денги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I. МНА СССР, № 12, 1939; 3) Московские денги времени великих князей Ивана III и Василия III. КСННМК, вып. XX, 1949.

⁵⁸ П. Г. Сидянский. Анализ технических данных в нумизматике. КСННМК, вып. 39, 1961.

⁵⁹ П. Д. Мец. 1) Монеты великого княжества Московского середины XV в. Василий II (1425—1462). Автореф. канд. дисс., Инст. археологии АН СССР, М., 1956; 2) Монеты удельного княжества Кашинского. (К истории борьбы за Кашин в период сложения Русского централизованного государства). КСННМК, вып. 65, 1956; 3) Ярославские князья по нумизматическим данным. СА, 1960, № 3; 4) Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-Нижегородского княжества. Истор. археол. сборник, М., 1962; 5) Датировка одних московских с изображением рязани. СА, 1964, № 3.

⁶⁰ В. Л. и С. А. Янина. Начальный период рязанской монетной чеканки. Ист., т. 1 (Гр. ГИМ, вып. XXV), М., 1953.

и автор этого обзора исследовали возникновение счета на латыш и русских княжествах; В. Л. Янин проследил некоторые закономерности метрологического порядка на русском монетном материале XIV—XVII вв.⁴¹

Содержательные и ценные исследования были посвящены нумизматике Новгород и Пскова. Подлинную ясность в вопросе об ижеземных монетах, находившихся там в обращении перед началом собственной чеканки, внесло исследование А. П. Мольганга.⁴² А. В. Арциховский аргументированно истолковала композицию изображения на новгородских монетах как символ поклонения св. Софии,⁴³ а Н. Д. Мед, обратившись к близкой композиции на одном типе московской денга, привела еще некоторые соображения и пользу этого толкования и поставила вопрос о заимствовании Новгородом московской весовой формы.⁴⁴ А. Л. Хорошкевич опубликовала со своими комментариями интересные иностранные свидетельства о русском денежном хозяйстве XIV и XV вв.⁴⁵ — запись Торговой книги Тевтонского ордена о новгородской денежно-весовой системе и др.

В. Л. Янин выдал обнаруженную им в рукописном наследии А. В. Орешникова оставшуюся неопубликованной находку последнего — запись в Минее XV в., уточняющую дату начала чеканки в Пскове.⁴⁶ А. С. Мельникова применила анализ соотношений итемнелей к огромному массиву известных типов монет Пскова XV в. и установила последовательность нарастания и обращения этих до чрезвычайности разнообразных монет.⁴⁷

Значительно продвинулось исследование денежного обращения России XVI—XVII вв. Еще недавно этот почти двухвековой

⁴¹ См.: П. Л. Славский, Латыш и русский денежной системе, ИСНПМК, вып. 66, 1956; В. Л. Янин, 1) Латыш и его место в русских денежных системах XIV—XV вв., ИСНПМК, вып. 66, 1956; 2) О метрологическими закономерностями и развитии русских монетных форм XIV—XVII вв., АР за 1957 г., М., 1958.

⁴² А. П. Мольганг и. Понимала монетных монет Ливонии с середины XIII до второй половины XVI в. и некоторые вопросы денежного дела Новгород и Пскова. Изв. АН СССР, т. 12, серия общ. наук, № 3, 1963.

⁴³ А. В. Арциховский, Изображение на новгородских монетах. Изв. АН СССР, серия истории и философии, т. V, № 1, 1948.

⁴⁴ Н. Д. Мед, Московская денга новгородского типа, ИС, т. 1 (Гр. ГИМ, вып. XXV), М., 1955.

⁴⁵ А. Л. Хорошкевич, 1) Из истории ганзейской торговли (Вино и Новгород близородных металлов в XIV—XV вв.), Сб. «Средние века», вып. XX, М., 1961; 2) Иностранное свидетельство 1399 г. о новгородской денежной системе. Вест. археол. сборник, М., 1962; 3) Иностранное свидетельства о русском денежном обращении конца XV в. «Вопр. социальная экономическая истории и истинноконечия периода феодализма в России», сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского, М., 1963.

⁴⁶ В. Л. Янин, О начале псковской монетной чеканки. (Неопубликованное открытие А. В. Орешникова). ИС, т. 1 (Гр. ГИМ, вып. XXV), М., 1955.

⁴⁷ А. С. Мельникова, Псковские монеты XV в. Изв., т. 1, М., 1963.

период оставался «белым пятном» русской нумизматики, а его однообразные монеты с крайне скудными легендами считались совершенно беспримечательным материалом для исследования. Сравнительное изучение состава кладов и применение анализа соотношению итемнейей к этим очень обильным монетам позволили не только обоснованно и четко устанавливать последовательность выпуска и принадлежность к монетным дворам, если последние даже не обозначены, но и выявить новые, ранее вовсе неизвестные группы, например, монеты ярославской чеканки Народного ополчения, копейки шведской оккупационной чеканки в Новгороде и др.⁶⁸

Статья Г. Г. Федорова посвящена разбору сообщений летописей о денежной реформе Елены Глинской.⁶⁹

Были опубликованы обзоры кладов двух старых музеев — Ярославского и Новгородского.⁷⁰ А. С. Мельникова, предприняв систематизацию копеек всего царствования Михаила Федоровича, усмотрела в его начальном периоде существование временного денежного двора в Москве.⁷¹ В. Л. Янин предложил, было, отнести к 1612—1613 гг. еще одну очерченную им по ряду признаков особую группу монет,⁷² но вскоре же вынуждалась ее принадлежность к комплексу проникавших в русское обращение копеек, которые изготовлялись в Консепсьоне для нужд ланцаидекой торговли.⁷³

А. А. Зимин, возражая Н. Г. Спасскому, выступил в защиту точности называемой некогда датой осуществления реформы Елены Глинской в Исконе.⁷⁴

Исследование соотношений итемнейей позволило внести некоторую ясность в, казалось бы, совершенно безнадёжный ма-

⁶⁸ Н. Г. Спасский. 1) Денежная язна. Сб. «Исторический вестник русского архиепископского коронирования XVII в.», Л.—М., 1941; 2) Из истории денег в России и период польско-шведской интервенции начала XVII в. Изв. Карело-Финского филиала АН СССР, № 2, Петрозаводск, 1951; 3) Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. МИА СССР, № 44, 1952.

⁶⁹ Г. Г. Федоров. Унификация русской монетной системы и уезд 1535 г. Изв. АН СССР, серия истории и философии, т. VII, № 6, 1950.

⁷⁰ В. Л. Янин. Монетные клады Ярославского краеведческого музея. Ярославск. обл. краеведческий музей, Краеведческие записки, вып. II, 1957; М. Г. Мейерович. Новые монетные клады Ярославского краеведческого музея. Ярославск. обл. краеведческий музей, Краеведческие записки, вып. II, 1957; В. Л. Янин. Мощные клады Новгородского музея. Изв. вып. II, М., 1960.

⁷¹ А. С. Мельникова. Систематизации монет Михаила Федоровича. АЕ за 1958 г., М., 1960.

⁷² В. Л. Янин. Из истории русской монетной чеканки в 1612—1613 гг. Изв., т. I, М., 1960.

⁷³ А. С. Мельникова. Русско-шведские монеты XVII в. в собрании ГИМ. Известия. ГИМ, М., 1960.

⁷⁴ А. А. Зимин. О монетной реформе правительства Елены Глинской. Изв., т. IV, М., 1963.

теринал — так называемые мордовки,⁷⁵ т. е. одновременные подражания различным монетам допетровского периода.

Исследование монет царствования Алексея Михайловича и свете опубликованных еще в 1935 г. К. В. Павловичем документов Московского денежного двора⁷⁶ и других источников позволило точно датировать смену и обращение различных типов этих монет и ходе реформа 1654—1663 гг. и установить некоторые ранее неизвестные факты, как например чеканку в Новгороде одновременно с медными копейками серебряных, рифшированных один из встречающихся на копейках знаков как обозначение монетного двора Кукуевова и др. Реформа Алексея Михайловича рассматривается по-новому, как прямое следствие восстановления Украины с Россией, требовавшего создания единой системы денежного обращения. Сводный каталог крупных монет 1654—1655 г. — рублей, полтинников и ефимков (талеров с надбитами и Москве надчеканками) — отмечает ряд кладов Украины и Белоруссии, содержавших ефимки.⁷⁷

К числу работ, посвященных денежному обращению XVI и XVII вв., примыкает исследование о «золотых», т. е. монетовидных поместных наградах допетровской России, деньгами не являвшихся, но до недавнего времени описывавшихся среди монет и как монеты. Богатые коллекции «золотых» в Эрмитаже и Петрическом музее в сопоставлении с известными документами позволили выявить стройную систему поместных наград и процедуру награждений; в частности, внесена ясность в вопрос о почетном награждении в 1654 г. Богдана Хмельницкого и десятком тысяч его казаков. То, что в сообщениях украинских летописей воспринималось как жалование плата, оказалось почетным пожалованием.⁷⁸

В исследовании, посвященном истории русских счетов, выявлена ранее не привлекавшие внимания своеобразные арифметические функции русской денежно-счетной системы XVI—XVII вв. Условное выражение любых дробных величин в виде определенных сумм денег, для чего существовали специальные справочные таблицы, делало возможными арифметические действия с третями и четвертными дробями.⁷⁹ В этом же исследовании объяснено постоянное присутствие в русских археологических

⁷⁵ И. Г. Спасский. Денежное обращение на территории Новгородки и первой половине XVI в. и так называемые мордовки. СА, вып. XXI, 1954.

⁷⁶ К. В. Павлович. Денежная реформа Алексея Михайловича (1654—1663). Изв. АН СССР, т. VII, серия общ. наук, № 3, М., 1935.

⁷⁷ И. Г. Спасский. 1) Дробные убойство Русского государства в середине XVII в. и реформа 1654—1663 г. АБ за 1959 г., М., 1960; 2) Талеры в русском денежном обращении 1654—1663 гг. М., 1960.

⁷⁸ И. Г. Спасский. «Золотые» — почетные награды допетровской Руси. Труды Гос. Эрмитажа, т. IV, 1961.

⁷⁹ И. Г. Спасский. Происхождение и история русских счетов. Сб. «Историко-математические исследования», т. 5, М., 1952.

комплексах XVI—XVIII вв. и в этнографических памятниках Поволжья и Сибири нордбергских счетных жетонов (Rechenpfennige) и русских подражаний им.

Видно уже отмечались, неполные и последние годы общедобрыя кладов Белоруссии и Украины и исследования о позднесредневековом денежном обращении (прежде всего гроши, монеты Черниговской Руси). Денежному обращению Украины XVII в. было посвящено довольно много работ еще в 1920-х годах. Среди них по объективности и точности научной аргументации выделяются публикации В. А. Шуваевского,⁸⁹ тогда как другие представляли собой общедобрыя рассуждения, полностью игнорируя данные нумизматики.⁹⁰ Сильно гроши отсутствием элементарных нумизматических представлений и автор очерков по истории денежного счета и монеты на Украине.⁹¹

В последние годы на Украине и в Белоруссии заметно оживилась, как организационно-практическая, так и теоретическая работа в области нумизматики.⁹² Кроме топографии кладов Черниговщины и восточной Белоруссии XVII и начала XVIII в., составленной В. Н. Рибцевичем,⁹³ было опубликовано с разной степенью полноты и тщательности исследования нескольких описаний кладов того же времени.⁹⁴ В. Н. Рибцевич опубликовал интересное исследование о причинах появления и обращении

⁸⁹ В. Шуваевский. Монеты и денежный счет в Либерецкой Украине в XVII в. Чернигов, 1918; В. Шуваевский. 1) До грошового обігу Черниговщини XVII в. Сб. «Чернігів на Шинітине Либерецької», Киев, 1929; 2) До питання про грошовий обіг та монети на Либерецькій Україні XVII в. (відповіді Е. Оляцькому). Наше минуле, 1933, № 1—2; 3) До питання про грошовий обіг на Україні в XVII віці (Чи були на Україні власні монети?) ІІІС за рік 1924, Киев, 1925; 4) Чи були на Україні в XVII ст. власні монети. Статті друга. (Відповіді на запити проф. Слабченка про мій статті). ІІІС за рік 1926, Киев, 1926.

⁹⁰ М. Слабченко. Чи були в Гетьманщині свої монети. ІІІС за рік 1925, Киев, 1926; М. Н. Петровський. Чи були на Україні власні монети за часів Богдана Хмельницького. ІІІС за рік 1926, Киев, 1926.

⁹¹ А. Спринг. 1) До історії грошової справи і монети на Либерецькій Україні в XVII в. ІІІС за рік 1924, Киев, 1925; 2) До історії грошової справи і монети на Либерецькій Україні в XVII—XVIII в. ІІІС за рік 1929, Киев, 1930.

⁹² П. Ф. Котляр. Свій і чужинський розвиток української нумизматики. Український історичний журнал, 1963, № 11.

⁹³ В. Н. Рибцевич. Монетні кладки XVII і першої чверті XVIII в. на території Чернигово-Сіверської землі і восточної Белорусії. ІІІС, т. 2, Киев, 1963.

⁹⁴ А. А. Маркова. Митрофанів клад дукатів XVI—XVII вв. Труды Гос. Эрмитажа, т. IV, 1961; А. Г. Заленяйло. Маркопанів клад (проділ. повідомлення). Матер. по археології Сєв. Причорномор'я, вип. IV, Одеса, 1962; А. Д. Руденко. 1) Горинковий клад закарпатських і руських монет XVII в. Матер. по археології Сєв. Причорномор'я, вип. IV, Одеса, 1962; 2) Киселевський клад закарпатських монет першої половини XVII в. ІІІС, т. 1, Киев, 1963; 3) Монетний речовий клад з с. Покоти. Вісник Київського ун-ту., № 8, серія історії та права, вип. 1, Киев, 1967.

Белоруссии после 1640-х годов одного совершенно определенного типа медной шотландской монеты, связав это с активной иммиграцией на земли Речи Посполитой шотландских приверженцев пресвитерианской церкви из Англии.⁸⁶

С позиций нумизматики несомненно возникновение в украинской иконографии образа так называемой Моретской богородицы. На изученных иконах в каноничных живописцем охранных богематери и младенца описаны конкретные типы монет денежного обращения Украины начала XVIII в.⁸⁷

В 1957—1960 гг. Е. П. Чернов опубликовал в различных украинских изданиях несколько работ по лексике украинского языка на материале исторической и современной терминологии денежного обращения.⁸⁸

Тысячелетняя история денег в России представляет богатый выбор интересных и актуальных тем; стоит ли удивляться, что внимание советских исследователей сравнительно редко привлекали поздние монеты XVIII—XX вв. Ведь в этот период монетам трудно конкурировать с письменными источниками. Между тем именно эти монеты, чаще других встречающиеся и наиболее легкие в определении, пользуются наибольшим признанием у ряда американских авторов. Сопоставившись в 1966 г. Гарри Северин и своей последней книге даже высказал убеждение, что советские нумизматы и рады бы писать о монетах царского времени, да нельзя: окисляется, на них распространяется в СССР стабу!⁸⁹ Как выражение на одну из статей Северина написана интересная статья П. В. Ивочкина о серебряных слитках, которые изготовлялись в XIX в. Петербургским монетным двором для Русской православной миссии в Пекине. Эта статья сразу же была перепечатана американским нумизматическим журналом.⁹⁰

Монетам XVIII—XX в. в сборниках «Советский коллекционер» посвящены статьи П. Кляриши и М. Львова, В. Корецкого и М. Горюнга.⁹¹ В работе О. С. Тальской широкое исследо-

⁸⁶ В. П. Рибцевич. Шотландские монеты первой половины XVII в. в землях Белоруссии и соседних районов. Изв. ГИМ, т. IV, М., 1963.

⁸⁷ П. Г. Сиваскин. Всеобщий нумизматический памятник. Изв. ГИМ, т. 2, Киев, 1965.

⁸⁸ Е. П. Чернов. История названий денег и денежных единиц в украинском языке. Автореф. канд. дисс., Киев, 1960.

⁸⁹ П. М. Severin. The silver Coinage of Imperial Russia. 1682 to 1917. Basel—Amsterdam—London, 1965.

⁹⁰ П. В. Ивочкина. По поводу одной атрибуции. Сообщ. Евр. Эрмитажа, вып. XXVI, 1965; N. 1. Uoehklna. Concerning an attribution. The Numismatic Review, 1966, n. 2.

⁹¹ П. Кляриши. Феодалитской монетный двор. Сов. коллекционер, 1962, № 2; М. Львов, В. Корецкий и М. Горюнг. Последние массовая перечеканка медной монеты в России. Сов. коллекционер, 1965, № 3; см. также: В. Корецкий. Антикварный монетный двор. Альманах «Приказ», Пермь, 1960.

донии интереснейший материал XVIII—XIX вв. — так называемые угольные печатки — учетные марки для принятых крестьян металлургических заводов Сибири и Урала.⁹²

Научно популярная книга автора настоящей статьи посвящена детективной истории нескольких экземпляров константиновского рубля 1825 г. и поддельных экземпляров, подлинных в 1860-х годах в Париже.⁹³ Определенный интерес для истории денежного обращения и финансовой политики царского правительства в Средней Азии представляют некоторые разделы подготовленной в Эрмитаже диссертации Р. З. Вуриашевой.⁹⁴

Пока что очень скромно представлена в литературе монетная чеканка Советского государства; имеется только один каталог, охватывающий монеты 1921—1952 гг.⁹⁵

Исследования А. А. Сиверса и А. В. Ореникова, посвященные специально имен русских медальеров XVII и XVIII вв.,⁹⁶ продолжила Е. С. Щукина, установившая автора крупных монет 1654 г. с конным портретом царя Алексея Михайловича — Ф. Байкова — и доказавшая принадлежность резцу русского мастера Ф. Алексеяна нескольких наиболее ранних медалей царствования Петра I.⁹⁷ Ее монографии о медальерном искусстве в России XVIII в. вводит в научный обиход ряд ранее неизвестных имен русских медальеров и одновременно называет несколько имен пробиреров, механиков и других специалистов, которых по недоразумению считали сворившими в России иностранными художниками. Особенно интересны разделы книги об организации проектирования медалей и исторических сериях.⁹⁸ В частности, впервые установлено, что замысел большой портретной серии русских князей принадлежал М. В. Ломоносову. Выявлена очень полезная работа по отделению позднейших ретроスペктивных медалей и повторений от подлинных медалей Петровского вре-

⁹² О. С. Ткачевский. На истории углевещания на уральских заводах. Труды Свердловск. обл. государственного музея, вып. 1, Свердловск, 1960.

⁹³ И. Г. Сивяскин. По следам одной редкой монеты. М., 1965. В переводе на итальянский печаталась в течение 1968 г. в журн. «Italia numismatica».

⁹⁴ Р. З. Вуриашева. Денежное обращение и монетное дело Бухарского ханства конца XVIII — начала XX в. Автореф. канд. дисс., ИОНА АН СССР, 1966.

⁹⁵ С. П. Фортункин и И. Ю. Шенников. Описание советских монет на период с 1921 по 1952 г. ИС, т. 4 (Тр. ГИМ, вып. XXV), М., 1955.

⁹⁶ А. А. Сиверс. Медальер Бенъ-Амин Сигот. ИСАНМК, т. V, 1027; А. В. Ореников. Фризеных резных дел мастер, сорфброник и медальер конца XVII в. Сб. Оружейной палаты, М., 1925.

⁹⁷ Е. С. Щукина и Ю. Фробург. 1) Резные монетные штампы второй половины XVII в. Ф. Байков и Ю. Фробург. ИС, т. 4 (Тр. ГИМ, вып. XXV), М., 1955; 2) Фердр Алексеев — русский медальер и механик начала XVIII в. РСНВМК, вып. 54, 1958.

⁹⁸ Е. Щукина и И. Ю. Шенников. Медальерное искусство в России XVIII в. Л., 1962.

мент.⁹⁶ Практику наградного дела Петровского премия освещает статья Д. С. Пискуновой о галгунских медалях.¹⁰⁰

К 50-летию Октября Эрмитаж подготовил составленный М. П. Кравченко и дополненный Е. С. Щукиной каталог памятных медалей 1918—1967 гг.¹⁰¹

Самую далекую отрасль нумизматики составляют ордена и знаки. В связи с открытой в 1956 г. в Эрмитаже выставкой была подготовлена обзорная книга об иностранных и русских орденах до 1917 г.¹⁰² Совершенно новым ее разделами являются описания орденов Шамилы и орденов Бухарского эмирата. Полезным справочным изданием явился составленный Е. П. Шевелевой каталог отечественных орденов и знаков, включающий и советские государственные награды, коллекции Артиллерийского музея в Ленинграде.¹⁰³

В докладе Д. В. Шелова на сессии Отделения исторических наук АН СССР 1955 г. рассматривались итоги последованных нумизматических исследований. Главным направлением исследований нумизматов СССР, указал докладчик, стало «исследование истории монетного дела, денежного обращения и товарного производства по данным монетных находок и иным нумизматическим памятникам». Это определение в значительной мере касалось и исследований в области русской нумизматики. В том же году в посвященной конкретным вопросам русской нумизматики статье В. Л. Янина вышло, что «оставалось незаменимым источником при рассмотрении проблем политической истории, истории искусства, палеографии, истории техники, монета представляет один из основных источников при изучении проблем товарно-денежного обращения».¹⁰⁴

ПРИЦЕПЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АЕ — Археологический ежегодник.
ГАНМВ — Государственная академия истории материальной культуры.
ГИМ — Государственный Исторический музей.
ГИИИ — Государственный музей изящных искусств им. А. С. Пушкина.

⁹⁶ Е. С. Щукина. Медали. В кн.: Памятники русской культуры первой четверти XVIII в. Л., М., 1966.

¹⁰⁰ Д. С. Пискунова. Награждение медалями за Галгунский бой 27 июля 1714 г. Труды Гос. Эрмитажа, т. IV, 1961.

¹⁰¹ Государственный ордена Ленин Эрмитаж. Советские памятные медали. 1918—1967. Л., 1968.

¹⁰² И. Г. Сивеский. Иностранные и русские ордена до 1917 г. Л., 1963.

¹⁰³ Артиллерийский исторический музей. Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков. Л., 1962.

¹⁰⁴ Д. В. Шелов. Составные работы в области нумизматики и близкие им задачи. КСИИМК, вып. 66, 1956, стр. 3.

¹⁰⁶ В. Л. Янин. Нумизматика и проблема товарно-денежного обращения в Древней Руси. Вопр. истории, 1955, № 3, стр. 436.

- ИГАНМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры.
- ИРАНМК — Известия Российской академии истории материальной культуры.
- КСИИМК — Графические сообщения Института истории материальной культуры.
- ИЗВ. ВУАН — Научной записки Историчекой секции Всесоюзной академии наук.
- ИИС — Палеонтология и эволюционная анатомия.
- ИИЭ — Палеонтология и эволюционная анатомия.
- ИЭС — Палеонтологический сборник.
- ТНН — Труды Палеонтологической комиссии.
- ТОА — Труды Отдела археологии Института археологии и искусствознания РАН СССР.
- ТСА — Труды Секции археологии Института археологии и искусствознания РАН СССР.
- NZ — Numismatische Zeitschrift, Wien.
- ZIN — Zeitschrift für Numismatik, Berlin.

И. И. ГАСС и И. И. ШАВСКОЛЬСКИИ

СОВЕТСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АТЛАСЫ

Исторические атласы — наиболее важные произведения исторической картографии. В них концентрируются основные результаты развития данной дисциплины, отражается уровень этой дисциплины, достигнутый ко времени издания атласа.

В России первые исторические атласы стали издаваться по инициативе членов XIX в. Все издаваемые с тех пор и до 1917 г. исторические атласы¹ были учебными и весьма примитивными: бедны по содержанию, статичны, отражали историю только русского народа и Русского государства; на картах изображались лишь административные границы, города, а для ранних этапов — расселение древних племен. Эти атласы давали представление об общем состоянии русской исторической картографии, сильно отстававшей от уровня развития исторической науки.

¹ Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства, составленный на основании истории Карамзина П. А. Матюшам. ч. 1 — 2, СПб., 1829, 1831 (11 изд., 1845); Исторический атлас России П. П. Шавского. Варшава, 1845; Учебный атлас по русской истории. Сост. и изд. под ред. Е. Замiatовского. СПб., 1865 (переработан в 1899 и 1897 гг.); Учебный атлас по русской истории для средних и высших учебных заведений, сост. А. П. Добрыниным. СПб., 1868 (переработан в 1899, 1879, 1881, 1883, 1894, 1898, 1901, 1902, 1903, 1916 гг.); Учебный атлас по средней, новой, новейшей и русской истории, сост. по Ширинеру, Крейтшнейдеру и др. СПб., 1879; Учебный атлас по русской истории, сост. П. П. Торшину. СПб., 1894 (11 изданий, последнее — в 1916 г.).